ПОЭТОГРАД

№ 24 (281)
Июнь
2017

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России Аркадий Драгомощенко

Реплика издателя: Технологии

Нобелевскую лекцию Боба Дилана можно услышать на сайте Шведской академии

Рецензия на книгу Владислава Доброславского «Избранная лирика»

Владислав Доброславский Любовь всегда права

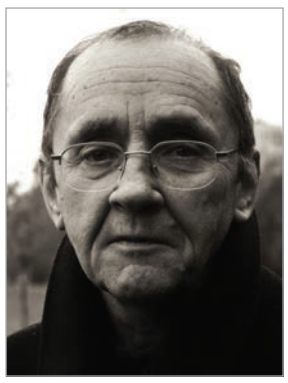
Антология Евгения Степанова: Николай Рубцов, Михаил Исаковский и Владимир Бурич

Леонид Скляднев На почве ревности (рассказ)

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АРКАДИЙ ДРАГОМОЩЕНКО (3.02.1946 — 12.09.2012)



РЕКИ ВАВИЛОНА

At Grand Central Station I Sat Down and Wept
Elizabeth Smart

Во всеоружии пространство явлено, как будто можно
тронуть его все пифагоровы жилы, иногда прямые,
словно тростник двоения, как рта след
на осенней слюде,
за которой гончарная поросль отступает волна
за волной
в пределы эхо, гася сторожевые огни и в охры пену
погружая сонных, как эреба капли, птиц плетения.

Иногда легки они пальцам, как паутина
над полем порожним,
опрокинутым в ледяные трилистники полудня, и потому
в явленном не множатся тени. Поэтому,
к примеру, чайка —
лишь влажная ссадина, и мысль проста,
как приветствие, —
подпись под ним блаженно стерта,
под стать расстоянию,
а само увядает в воздухе, ничего не меняя
в окрестностях.

Никто не произнес его. Никто даже мельком
не видел того,
кто был рассеян кустом бересклета, росою, — парение.

Но даже если коснется дна зрение,
неиссякаемого пробела,
луна, со светом совпавшая, как вещь с доказательством
ее права на место и свершение речью,
в угольном ободе
останется рдеть как прежде. Тускло,
наподобие времени,
сведенному в точку еще не разбившей числа материи.

Если достоянием рек зрачки в чешуе слез и жажды,
Сухому руслу — жало листа, несомого тысячелетием.
И даже смерть здесь только слуха горсть,
вот почему — парение.
Не блеск покуда, отнюдь не слепок, еще не пора горла.
.....
И этой обусловленности длинная тяжба тяжести.

New York, 11/9/00

(Стихотворение с портала www.futurum-art.ru)

РЕПЛИКА ИЗДАТЕЛЯ

ТЕХНОЛОГИИ

Известный тележурналист Игорь Прокопенко на фестивале в Нижнем Новгороде говорил о том, что ненависть между народами и странами легко организовать. Дескать, можно организовать даже ненависть между Питером и Москвой. Такие технологии, по мнению журналиста, существуют.

Не буду спорить. Но меня интересуют другие технологии — как научить людей любить друг друга, как научить страны уважать друг друга, как нам всем стать хотя бы немножко добрее?

Евгений СТЕПАНОВ

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

НОБЕЛЕВСКУЮ ЛЕКЦИЮ БОБА ДИЛАНА МОЖНО УСЛЫШАТЬ НА САЙТЕ ШВЕДСКОЙ АКАДЕМИИ

Шведская академия получила Нобелевскую лекцию лауреата 2016 г. американского певца и поэта Боба Дилана. Лекция в виде аудиофайла размещена на сайте Шведской академии.

«Лекция замечательная и, как и ожидалось, красноречива», — комментирует на сайте пресс-секретарь Шведской академии Сара Даниус.

Выступление с Нобелевской лекцией в течение 6 месяцев после церемонии вручения премии (до 10 июня) — необходимое условие для получения лауреатом денежной составляющей премии в размере 8 млн крон ($909 тысяч).

Уникальный лауреат

Дилан не присутствовал на церемонии вручения премии 10 декабря 2016 г. Он получил причитающийся ему диплом и медаль в начале апреля перед своим концертом в Стокгольме.

Ранее Шведская академия сообщила, что певец, видимо, получит премию и выступит с традиционной лекцией весной.

Имя лауреата в области литературы стало главным сюрпризом церемонии прошлого года. Премию 13 октября присудили поэту и исполнителю Бобу Дилану «за создание поэтических образов в великой американской песенной традиции». Он стал первым музыкантом, удостоенным Нобелевской премии за всю ее историю.

Дилан является автором песен Blowin' in the Wind (выпущена в 1963 году), The Times They Are a-Changin' (1964), Like a Rolling Stone (1965), он издал легендарные альбомы The Freewheelin' Bob Dylan (1963) и Highway 61 Revisited (1965).

Песни и литература

В середине ноября Шведская академия информировала, что певец не приедет на вручение награды. На самой церемонии в честь Дилана прозвучали аплодисменты, а американская певица и поэтесса Патти Смит исполнила его песню A Hard Rain's a-Gonna Fall (1962), которую выбрала для этого события.

«Много раз я задавал себе вопрос: являются ли мои песни литературой? Я благодарю Шведскую академию за то, что она нашла время, чтобы подумать над этим вопросом, а также, самое главное, дать такой замечательный ответ», — написал Дилан в благодарственной речи.

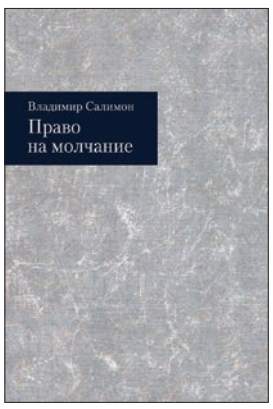
(По материалам ТАСС)

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Марта Кетро. Хорошенькие не умирают М.: «АСТ», 2017



Владимир Салимон Право на молчание М.: «Воймега», 2017

Александр Бушковский. Праздник лишних орлов М.: « Рипол-Классик», 2017

ОТКЛИКИ ПОЭТОГРАДА

Владислав Доброславский «Избранная лирика» М.: «Вест-Консалтинг», 2017

Когда впервые знакомишься с человеком, сразу в глаза бросается наиболее яркая его черта. Первое впечатление все равно самое правильное. У Владислава Доброславского это улыбка. Этот человек всегда улыбается, шутит, тонким лиризмом, скрытым за веселым характером, пронизан весь его новый поэтический сборник.

Владислав Доброславский

Автор уверен:

«Счастлив тот, кто твердо убежден, что недаром мокнул под дождем», если в прошлом были неудачи и холодные дожди. А романс о любви, обязанный по закону жанра быть печальным, вдруг призывает… бороться за любовь!..

Всевышний дарит жизнь, а жизнь нам дарит опыт,
Без чувства жизнь мертва! Кто не любил — не жил!
Мечта пройдет, как сон, надежда может лопнуть,
Но за любовь борись, хоть из последних сил!

Многие стихи Владислава Доброславского автобиографичны, в них, помимо жизнелюбия, иногда сквозит грусть и тоска по молодости. Особенной теплотой наполнены детские воспоминания.

В детстве розовый свет и неброский,
И неспешно течение дней.
Нам кумиром был Витька Полонский,
Пацанам из отчизны моей...
А отчизной был маленький дворик,
Игры в прятки, лапту, царь-горы,
За окном груша, в комнате коврик,
И гулянье до поздней поры.

Поэт обращается к разным темам — тут и нежнейшая лирика, и глубокая философская патетика, и религиозность, и хлесткая гражданская поэзия.

Поэзия не может быть моралистична, она не отвечает на вопросы: плохо или хорошо? Она призвана говорить о вечном. Владислав Доброславский пишет и о вере в Бога.

И тело Христа вознеслось на кресте,
Чудовищны были страданья!
В неверия Он умирал пустоте
Для жертвы, а не в назиданье!
Для всеискупления наших грехов,
Что нас отвратили от Бога!
И для подтвержденья библейских стихов,
Что вдруг стали значить так много!

или

Мне недавно открылось все это.
Как же жил я? Помилуй! Спаси!
В этом предназначенье поэта —
Весть от Господа людям нести.

Особое место в творчестве поэта занимает военная тематика. Достаточно вспомнить такие стихи, как «22 июня», «Защитники Москвы», «Парад Победы», «Ветераны Второй Мировой войны», «Военный сон», «Последнее видение».

Сегодня духовная составляющая часто затеряна в повседневной обыденности, а борьба за выживание становится главным приоритетом человеческого бытия. При этом глубоко личные стихи и переживания перестают быть отвлеченными словесными упражнениями только тогда, когда начинают выражать собой реальную жизнь, и когда видимый и невидимый мир становится источником становления поэтического таланта.

В книге встречаются и мистические стихи. Поэт пытается искать в обычных явлениях окружающего мира сакральный смысл:

За мною тянулись две тени,
Две тени от двух фонарей.
Они, то росли постепенно,
То вдруг обгоняли скорей.
...Стремился скорей я укрыться
От этих недобрых подруг,
Чтоб вмиг им во тьме раствориться,
Когда я войду в полукруг.

От мистичности, поиска смысла жизни недалеко и... до любви! Да-да, любовь — дар божий, и чем внимательнее мы смотрим на мир, тем сильнее способны любить! Прекрасные строки Владислав посвящает своей жене Татьяне. Он не констатирует величие женской красоты, вспышки и угасание любовных отношений у людей, а пробует найти ответ: почему? Почему все бывает так ярко и неожиданно, но и так скоротечно? И как сохранить тепло в ладошках, не растеряв его с годами?..

Существа загадочные женщины!..
С разных мы, наверное, планет?!
Все, что есть у них, у нас уменьшено,
А терпенья к боли вовсе нет!
То русалка, то царица Савская,
Сна нежнее, холоднее льда!
Всеми снабжена с рожденья красками,
Как огонь, как песня, как вода!..

Трудно не отметить удивительную мелодичность поэтических строк Владислава Доброславского. Не случайно в книге встречаются такие песенные мотивы, как «Песня цыганки», «Песня о Феодосии», «Песня о женщинах», «Романс о любви».

Есть в творчестве поэта веселые стихи о животных и стихотворения о природе Подмосковья. Каждый читатель найдет в сборнике то, что близко лично ему. Сказанное поэтом исцеляет и одновременно призывает быть мудрым и сильным. Человек многогранен. Творчество поэта всегда раскрывает его взгляды. Очень хочется, чтобы автор радовал нас своими стихами и дальше, продолжал улыбаться. Потому что только так, заряжая читателей оптимизмом и жаждой жизни, поэзия улучшает мир!

Марина ЗАВЬЯЛОВА

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:
Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев и др.

Книги выходят по инициативе издателя — кандидата филологических наук, Президента СП XXI века Евгения Степанова.
Адрес электронной почты: **stepanovev@mail.ru**

ВЛАДИСЛАВ ДОБРОСЛАВСКИЙ

ЛЮБОВЬ ВСЕГДА ПРАВА

***Владислав Доброславский** — автор сборника стихов «Мечты, надежды и реальность» 2005 г., Киев, сборника «Три поэмы», 2015 г., Москва, «СовЛит», автор публикаций в восемнадцати поэтических альманахах, член Союза писателей-переводчиков, награжден медалью А. С. Грибоедова и дипломом победителя конкурса религиозных стихотворений «Неопалимая купина», учрежденным МГО Союза писателей России, тремя дипломами общественного совета «Потенциал нации» Всероссийского форума гражданской поэзии, имеет свидетельство об окончании курсов «Поэзия» воскресной литературной студии при МГО Союза писателей России.*

* * *

Нет истин на земле непогрешимых,
Лишь Библии нетленна высота!
Когда б все споры мирно разрешились,
Была бы Русь прекрасна и чиста!

* * *

Учи ребенка с измальства уму!
Не помешают знания ему!
Когда займет достойный пьедестал,
Быть может, вспомнит, — как он мудрым стал?!

* * *

Не цепляйся за деньги! Они как вода!
Их в могилу с собой не возьмешь никогда!
Добрых дел изумруды не меркнут вовеки!..
Серебро же с годами тускнеет всегда!

* * *

Вонючий бомж и олигарх столичный...
Ну, а конец обоих ждет обычный!
Так не скупись делиться с бедняком —
И будешь с неудачей незнаком!

* * *

Не завидуй тому, кто удачлив в игре,
Не ропщи, что богатство не валит к тебе!
Может быть, твой талант на порядок дороже, —
Просто черное время настало в судьбе?!.

* * *

Быть добродушным говорят полезно?..
Во всяком случае, быть злобным — явный грех!
Улыбка лечит множество болезней,
От остальных излечивает смех!

* * *

Течет река без времени в отчизне,
В ее потоке кружатся года...
Вода, к нам равнодушная всегда,
Необходима сущему для жизни!

* * *

Магия чарующая строф...
Ямб, хорей — фундамент их основ.
Мастерство мгновенья обессмертит,
Но рублей не принесет в конверте!

* * *

Отдавать интересней, чем грабить,
Совершеннее нету идей!
Я мечтаю воспеть и прославить
Удивительно добрых людей!

Милосердие им не в новинку!..
Грусть и жалость застыли в очах,
Где искусства у нас покровитель?..
К сожаленью, пока не встречал!

Где попрятались вы, меценаты?..
Богатеют все больше жлобы!..
Мерседесы несут словно латы,
Шеи толстые, узкие лбы...

ЛЮБОВЬ ВСЕГДА ПРАВА

И все-таки любовь права,
Правы мечты о счастье!
Кто связи с юностью порвал, —
В том, — скука и ненастье.
Не удивлять не могут вас
Румяные мордашки.
Шампанским мы заменим квас
В бокалах, рюмках, чашках...
Станцуем с юностью, встав в круг,
Забыв про все напасти.
Любовь всегда права, мой друг,
Как молодость и счастье!

СЛУЧАЙНЫЙ ПОДСОЛНУХ

Случайный подсолнух, расцветший во рву,
Пленил диковатой красой.
Его я жене несомненно сорву,
С утра окропленный росой.
Никто не сажал, вряд ли вызреет он,
Поэтому нет в том вреда,
Что в вазочку будет цветок заключен
И в ней же уснет навсегда.
Зато сколько радости он принесет
В жилье небогатое наше?..
И пусть он не сорван с альпийских высот, —
Для нас он не менее краше!

ПЕСНЯ О ЖЕНЩИНАХ

Существа загадочные женщины!..
С разных мы, наверное, планет?!
Все, что есть у них, у нас уменьшено,
А терпенья к боли вовсе нет!
В их глазах купается вселенная,
Будто звезды светятся во мгле!
Копится энергия нетленная
К миссии важнейшей на земле!

То русалка, то царица Савская,
Сна нежнее, холоднее льда!
Всеми снабжена с рожденья красками,
Как огонь, как песня, как вода!..
Мастерски, неведомо, таинственно,
Красотою манят нас они.
Завладеют судьбами и мыслями
И наполнят смыслом наши дни!

* * *

От старости лекарство не придумано!..
Зато лекарство есть от живота...
От старости лекарство не придумано,
От седины и от морщин у рта.
От немощи вовеки не избавишься!
Лишь дело отвлекает от нее!
От немощи вовеки не избавишься!
Мы все с тобой — заложники ее!
Жизнь коротка! Лишь подрастает юноша,
А, глядь, — глядится в зеркало старик!
Жизнь коротка! Вдруг наступают сумерки,
А ты к ним, оказалось, не привык!

* * *

И неизменно наступает утро...
Как говорится, ночи мудреней...
И снова жизнь зовет тебя как будто,
И снова удивляешься ты ей!
Как хорошо, когда вам солнце светит
И не болит при этом ничего?!.
Для каждого есть место на планете
И милый дом, где кто-то ждет его.

СОВЕТЫ САМОМУ СЕБЕ

Будь доволен днем текущим,
Не жалей о том, что было,
Верь в удачу в дне грядущем,
Пока сердце не остыло,
Пока очи видят небо,
Пока уши слышат звуки,
Пока ждут, где был и не был,
Пока дети тянут руки,
Пока Боже Всемогущий
Не оставил нас с тобою!
Верь в удачу в дне грядущем,
Как солдат на поле боя!
Оттого что нам без Веры
Жить на свете невозможно!
Оттого любовь без меры!
Рок не любит осторожных!
Улыбается удача
Только тем, кто с нею дружен,
Кто храбрится, а не плачет
И кому покой не нужен!
.

Иллюстрации: Витторио Коркос

Антология Евгения Степанова

Еженедельник «Поэтоград» и Евгений Степанов начинают новый масштабный проект. Отныне в номерах нашей газеты мы будем представлять лучших, на взгляд Евгения Степанова, поэтов — и уже ушедших из жизни, и ныне зравствующих. Сегодня мы представим сразу нескольких авторов.

Редакция еженедельника «Поэтоград»

ТИХАЯ ЛИРИКА НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Николай Рубцов (1936 — 1971) — поэт, которого критики относят к представителям так называемой тихой лирики.

Поэт прожил короткую и трагическую жизнь — он, как известно, был случайно убит своей гражданской женой, женщиной, которую очень любил и которая сама пишет (до сих пор!) талантливые стихи.

Я думаю, что все в жизни неслучайно. И трагическая смерть во многом определила посмертную судьбу поэта.

На мой взгляд, не все стихи Николая Рубцова равноценны, есть у него и сочинения по случаю. Но, безусловно, у этого поэта много стихотворений, которые навсегда останутся в истории русской литературы. И главное — они любимы народом.

Стихотворения, которые мы печатаем ниже, ранее были опубликованы на сайте http://rubtsov.id.ru/

Евгений СТЕПАНОВ

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

ТИХАЯ МОЯ РОДИНА

В. Белову

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

— Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу. —
Тихо ответили жители:
— Это на том берегу.

Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травою зарос.

Там, где я плавал за рыбами,
Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.

Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина,
Я ничего не забыл.

Новый забор перед школою,
Тот же зеленый простор.
Словно ворона веселая,
Сяду опять на забор!

Школа моя деревянная!..
Время придет уезжать —
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

[1964]

* * *

Прекрасно небо голубое!
Прекрасен поезд голубой!
— Какое место вам? — Любое.
Любое место, край любой.

Еще волнует все, что было.
В душе былое не прошло.
Но слишком дождь шумел уныло,
Как будто все произошло.

И без мечты, без потрясений
Среди одних и тех же стен
Я жил в предчувствии осеннем
Уже не лучших перемен.

— Прости,— сказал родному краю,—
За мой отъезд, за паровоз.
Я несерьезно. Я играю.
Поговорим еще всерьез.

Мы разлучаемся с тобою,
Чтоб снова встретиться с тобой.
Прекрасно небо голубое!
Прекрасен поезд голубой!

[1966]

ИЗ ВОСЬМИСТИШИЙ

1

В комнате темно,
В комнате беда,—
Кончилось вино,
Кончилась еда,
Кончилась вода
Вдруг на этаже,
Отчего ж тогда
Весело душе?

2

В комнате давно
Кончилась беда,
Есть у нас вино,
Есть у нас еда,
И давно вода
Есть на этаже,
Отчего ж тогда
Пусто на душе?

3

Звездный небосвод
Полон светлых дум,
У моих ворот
Затихает шум,
И глядят глаза
В самый нежный том,
А в душе — гроза,
Молнии и гром!

4

Лунною порой,
Омрачая мир,
Шел понурый строй,
Рядом — конвоир.
А душе в ночи
Снился чудный сон:
Вербы и грачи,
Колокольный звон...

5

Девушке весной
Я дарил кольцо,
С лаской и тоской
Ей глядел в лицо,
Холодна была
У нее ладонь,
Но сжигал дотла
Душу мне — огонь!

6

Постучали в дверь,
Открывать не стал,
Я с людьми не зверь,
Просто я устал,
Может быть, меня
Ждет за дверью друг,
Может быть, родня...
А в душе — испуг.

7

В комнате покой,
Всем гостям почет,
Полною рекой
Жизнь моя течет,
Выйду не спеша,
На село взгляну...
Окунись, душа,
В чистую волну!

КОЗА

Побежала коза в огород.
Ей навстречу попался народ.
— Как не стыдно тебе, егоза?
И коза опустила глаза.
А когда разошелся народ,
Побежала опять в огород.

Антология *Евгения Степанова*

В плоти и крови народа

Михаил Исаковский (1900 – 1973) – поэт. Информация из Интернета: «Родился в деревне Глотовке (Смоленская губерния) двенадцатым (предпоследним) ребенком в бедной крестьянской семье Василия Назаровича и Дарьи Григорьевны Исаковых. Фамилию "исправил" старший брат Павел, который, "выйдя в люди" (стал писарем), начал подписывать бумаги "по-благородному"» – Исаковский... М. Исаковский сам научился читать, пошел в школу, но учиться мешала врожденная болезнь глаз. Помог деятель ельнинской земской управы М. И. Погодин: на свои деньги повез его в Москву, устроил визит к знаменитому окулисту профессору Авербаху. В 1913 году М. Исаковский окончил школу с высшими оценками по всем предметам. Поступил в Смоленскую гимназию – подрабатывал учителем в начальной школе (1915 – 1917 гг.). Осенью 1918 года вступил в партию и через год редактировал газету в Ельне; в 1921-м – Смоленск, газета «Рабочий путь»; 1931 год – Москва, журнал «Колхозник». С 1927 года регулярно и часто стали выходить книги стихов Михаила Васильевича Исаковского. В 1934-м была написана (композитором В. Захаровым) первая песня на его стихи («Вдоль деревни»). В 1943 и 1949 годах М. Исаковский становится лауреатом Сталинской премии 1-й степени за песни и стихи военных лет. При этом «Сказка о правде», написанная в 1946 году, напечатана была только через 30 лет. Известны его переводы Т. Шевченко, К. Хетагурова, М. Богдановича, Ш. Петефи, А. Гуерра и др. Стихи самого М. Исаковского переведены на десятки языков. Успел закончить книгу воспоминаний "На Ельнинской земле". Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени. Умер в Москве».

Я считаю, что Михаил Исаковский – великий поэт. Его пени звучат до сих пор. Их поют люди. Значит, поэзия Искаковского вошла в плоть и кровь народа. А такое бывает очень редко.

Текст песни, которую мы печатаем ниже, был опубликован в книге «Антология русского лиризма. XX век. том 2» – М: Студия, 2000 г.

(Музыка И. Дунаевского.)

Евгений СТЕПАНОВ

МИХАИЛ ИСАКОВСКИЙ

ОЙ, ЦВЕТЕТ КАЛИНА...

Ой, цветет калина
В поле у ручья.
Парня молодого
Полюбила я.

Парня полюбила
На свою беду:
Не могу открыться,
Слова не найду.

Он живет – не знает
Ничего о том,
Что одна дивчина
Думает о нем...

У ручья с калины
Облетает цвет,
А любовь девичья
Не проходит, нет.

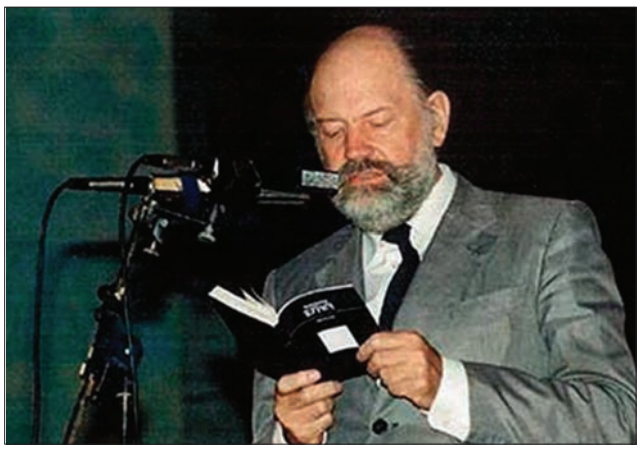
А любовь девичья
С каждым днем сильней.
Как же мне решиться
Рассказать о ней?

Я хожу, не смея
Волю дать словам...
Милый мой, хороший,
Догадайся сам!

1949

Гуру верлибра Владимир Бурич

ВЛАДИМИР БУРИЧ



Владимир Бурич (1932 – 1994) – поэт. Родился в Харькове. Окончил факультет журналистики МГУ. Впервые напечатался в 1955 году. Переводчик польской, чешской и сербской поэзии. Автор двух книг стихотворений, написанных исключительно верлибром. Ушел из жизни в 1994 году в Македонии, где участвовал в Стружских вечерах поэзии.

Безусловно, выдающийся поэт и популяризатор верлибра.

Стихи Владимира Бурича с сайта www.futurum-art.ru.

Евгений СТЕПАНОВ

ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ

Черное
ищет белое
чтобы убить в нем светлое
и превратить его в серое
или
полосатое

* * *

Разве можно сказать цветку что он некрасив?

* * *

Жизнь –
постепенное снятие
масок

до последней
из гипса

* * *

Профессии развращают –
машинистка вытирает боты чистой бумагой
мельник ходит в муке по колено
редактор не смеется над Швейком
не плачет над Бедной Лизой

* * *

Я заглянул к себе ночью в окно

И увидел
что меня там нет

И понял
что меня может не быть

* * *

Я
спокойный и трезвый
как анатомический атлас стоящий рядом с историей
философских учений
придя к выводу
что быть сильным так же пошло как быть слабым
что быть богатым так же пошло как быть бедным
что быть храбрым так же пошло как быть трусом
что быть счастливым так же пошло как быть несчастным
что прикладывать к чему-либо руки так же пошло
как держать их в карманах

прошу вас
считайте что меня не существовало

* * *

Жизнь – это свободное от смерти время

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

ЛЕОНИД СКЛЯДНЕВ
НА ПОЧВЕ РЕВНОСТИ
(рассказ)

***Леонид Скляднев** — прозаик, поэт. Родился в 1954 году в г. Бузулуке Оренбургской области, в семье врачей. В 1958 году семья переехала в Самару (тогда — Куйбышев). После окончания средней школы служил в Советской Армии. Учился на экономическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова (1974—1978) и в Куйбышевском плановом институте. Работал экономистом в разных организациях в Самаре и на Севере Западной Сибири. С 1991 года живет в Израиле (г. Беэр Шева). Попытка осмыслить эмиграцию из России и правомерность такой эмиграции — один из основных мотивов творчества. Публиковался в журналах «Слово писателя» (Израиль), «Журнал свежей литературы» (Россия), «Мосты» (Германия) и др. Автор книг прозы «Цыгане», «Труба» и «Нелюди».*

Полковник Проницалов, следователь по особо важным делам, считался холодным рационалистом и был известен в следственном управлении тем, что не брал взяток — никогда и никаких, ни прямо, ни косвенно. Поэтому коррупционные дела ему поручали такие, где поживиться было, по той или иной причине, нельзя. Вот как дело генералов из Управления экономической безопасности: речь шла о суммах, сопоставимых с госбюджетом, а потому попало в поле зрения самого Президента.

Главный фигурант генерал Баблов, узнав фамилию следователя, пал было духом. Но прожженный, когда-то работавший с Проницаловым защитник подсказал возможный выход. И на старуху бывает проруха, и у неподкупного полковника была своя слабость. Правда, известная совсем уж узкому кругу лиц. Но вот именно бабловский защитник в этот круг входил. Слабость была такого рода. Еще когда-то в молодости, чтобы не остаться в долгу у изменившей супруги, стал Проницалов загуливать налево, но осторожно и с большим разбором. Уместно сказать, что внешность он имел впечатляющую: высокий, худощавый, седые волосы зачесаны назад, лицо с крупными резкими чертами спокойно-решительно, ледяной взгляд серых глаз пронизывает насквозь. На подследственных действовал, как удав на жертву. Чувствительные женщины же от его взгляда падали в обморок — прямо в жадные полковничьи объятия. И вот, пользуясь грозной своей неотразимостью, снимал он на улице красивых незнакомок и водил в малоизвестные гостиницы. Дважды с одной никогда не встречался. С возрастом занятие это превратилось в азартный спорт. Гостиницами он уже не пользовался — в его ведении имелся скромный, но ухоженный домик в дачном поселке недалеко от столицы для встреч с осведомителями. Начальство об этом увлечении знало, но смотрело сквозь пальцы. Не вредно было иметь в запасе такой козырь против высокопоставленного и много знающего подчиненного. Вот этот козырь и решил разыграть дошлый защитник — с помощью жены генерала. Анастасия Баблова, тридцати двух лет отроду, не была необычайной красавицей — приятная, хорошо сложенная шатенка неяркой внешности. Но что-то бездонно женское, страшно притягательное таилось в обманном томно-беспомощном взгляде огромных зеленых глаз, что-то, к чему мужская стать влеклась неодолимо. За генерала (тогда еще полковника), она вышла замуж, разведясь со вторым уже мужем, неуклонно продвигаясь вверх по лестнице благосостояния и, как нынче говорят, социального статуса.

Когда защитник изложил Баблову свой план, тот нахмурился и замотал головой в приступе мужской гордости и ревности. Но, в конце концов, как и положено деятелю его уровня, преодолел в себе неуместные эмоции. Анастасию было решено использовать дважды: сначала подпустить к судье, чтобы отменил меру пресечения в виде содержания под стражей в Лефортово, а уж потом — к Проницалову, чтобы поддеть следователя на крючок. Генеральская жена все поняла и покорно согласилась. Баблову ревниво показалось, что слишком покорно. Но он себя снова переломил.

Тут вмешались некоторые обстоятельства, вынудившие Проницалова на несколько дней отвлечься от генеральского дела. Как-то год назад вызвал его начальник управления по такому вопросу. Зоолог, видите ли, в подмосковном заповеднике благоверную свою с директором и еще одним застукал и саданул из двустволки крупной дробью. Два удара — восемь дырок. Опер из района примчался — побоище натуральное. И, говорит, они там, по всему, групповухой развлекались: все как один без штанов, и мужики и бабы, и живые, как говорят, и мертвые. А меткий стрелок в лес с какой-то юродивой сдернул — и с концами. Понятно, четыре трупа запросто не спишешь, но так-то бытовуха бытовухой, и Проницалов почувствовал было укол уязвленного самолюбия. По чину ли ему, привыкшему выводить на чистую воду зарвавшихся губернаторов и высшее полицейское начальство, этим заниматься? Но начальник, доверительно склонившись над широким красного дерева столом, вполголоса проурчал: «Пойми, Алексей Палыч, я бы тебя дергать не стал, да зоолог этот заодно и гостя директорского замочил. А гость был крутой, из Моссовета. Ну, и они говорят, проверьте, типа, нет ли политики какой. И тебе и мне ясно, как день: какая там политика — бл…во чистой воды. Но ты покопайся. Пойми, Алексей Палыч, уважение мы им обязаны оказать — Моссовет, все-таки. А к тебе обращаюсь, чтобы посторонние рыла не совались, — дело щекотливое. Так что уж, не в службу, а в дружбу».

Собственно, в деле зоолога свидетелей имелся полк, и всего-то было — его самого поймать и привлечь. Но он как в воду канул — нет, как нет. Уж и в Моссовете угомонились, уж и сам начальник рукой махнул — на «нет», мол, и суда нет. А Проницалова заело. Сколько времени прошло, а как вспомнит — зубами скрипит. И вот — не поверите! — на ловца и зверь. Сидел Проницалов в кабачке с другом детства, в том же чине, но из МУРа. И тот полусмехом рассказывает: получили письмо коллективное от подмосковных селян с просьбой отловить — ни много ни мало — оборотня. Вроде как ходит с волчьей стаей мужик, в ушанке, бушлате военном и с «калашом» и замки с сараев, где скотина заперта, сбивает, а уж волчишки тут как тут. А почему в МУР жалуются, так говорят, в местную ментуру обращались, а там только угорают над ними: пить меньше надо. А между тем скотине урон нанесен страшный. И смех, как говорится, и грех. Проницалов, как услышал названье района, где этот самый оборотень промышляет, чуть не выронил поднесенную уж было ко рту стопку, но совладал с собой, криво усмехнулся и попросил: «А пришли мне маляву эту — пусть и мои пацаны поржут». И как маляву получил, сразу к начальнику. Тот безоговорочно дал добро на операцию.

С опергруппой головорезов, включавшей настоящего якута-следопыта, полковник лично выехал на место. Обосновались в сельсовете. Якута на вертолете послали на разведку. Вернулся — смятенье в темных раскосых глазах. Полковник устремил на него тяжелый от величайшего презрения к роду человеческому взгляд и усмехнулся: «Ну, видал оборотня?» Якут неопределенно мотнул круглой коротко стриженой головой: «Самого не видал. Но он там, со стаей ходит — следы человечьи с волчьими путаются. И… — следопыт запнулся и судорожно перевел дыхание: — Они ученые, волки эти. Как вертушку услыхали, исчезли. Я и не врубился, че такое. А потом как сели на опушке, в лес пошел и… Ну, товарищ полковник, я всю жизнь, считай, по лесам да по тундрам лазал, а такого, гадом буду, не то что сам не видал, а и от стариков наших не слыхал. А уж они байки задвигают — туши свет. Короче, волки эти, как вертушку услыхали, на задние лапы встали, а передние на стволы положили. Поди их сверху угляди. А потом опять своей дорогой к логову. И след лыжный там — он с лыж сошел и тоже у сосны встал, а потом опять на лыжи и с волками. Так вот лыжня вместе с волчьими следами и тянется. А стаю я вычислил. Вечером накроем». Полковник потрепал якута по плечу: «Круто сработано! Да не бзди с Трезором на границе. Оборотень — человек. А люди, боец, смертны». И зловеще ухмыльнулся, так что якутскому следопыту стало еще жутче. Но и самому Проницалову было как-то не по себе от этой сказки зимнего леса. Будто тень ненавидимой им иррациональной стихии, от которой так и жди неведомой подлянки, наползла. Он даже пожалел, что решил поехать с опергруппой, отвлекшись от важнейшего генеральского дела. Но отпил из фляжки коньяку, и беспокойство прошло.

Командиру группы строго приказал брать оборотня живьем. Мог бы и сам в облаве поучаствовать — опыта горячих точек у него хватало. Как он веско говорил про себя, «и под ножом, и под стволом бывал». Но решил не путаться у молодых под ногами, треснул еще коньяку и прилег на диване вздремнуть.

Его разбудил звук гулко раскатившейся по окрестностям автоматной очереди. Резко сел на диване, вслушиваясь. Сразу за очередью началась негустая перестрелка, длившаяся довольно долго. «Во, блин, волчишки», — тревожно сказал вслух, включил настольную лампу и ждал. Послышался угрюмый рокот БТР-а, и командир группы, еще в горячке боя, неистовый, втолкнул в комнату мужика, одетого в армейского образца теплую куртку-бушлат и ватные штаны. Без шапки, руки схвачены сзади наручниками. На вид лет сорок-пятьдесят, коренаст и видимо силен. Острижен наголо и побрит, но как-то неровно и явно не вчера: темная с проседью щетина на голове, щеках и подбородке уже сильно отросла и делала широкое, с резкими скулами и запавшими щеками лицо дремучим и страшным. Это впечатление дополняли светлые серые безразлично безумные, смотрящие в никуда глаза. Оба они, и командир, и пленник, зловеще освещенные снизу настольной лампой, были воплощением ночного ужаса и темной злобы, испытанных там, в черном лесу, и людьми, и зверьми. И Проницалов снова почувствовал что-то вроде смутного беспокойства. «Во, товарищ полковник, — гневно кивнул в сторону мужика командир, — отстреливался, гад, двоих зацепил. Если б не ваш приказ, замочили бы на месте. С ним там баба была — под пулю шальную попала. А те волки, товарищ полковник, это ваще спецназ какой-то — на стволы идут, как ничего!» Полковник пожевал губами, произнес неопределенное «ну-ну» и обратился к мужику, устремив на него ледяной свой пронизывающий взгляд: «Стало быть, это ты — оборотень?» Тот, не обращая внимания на этот жуткий взгляд, как бы пропуская его через себя безо всякого вреда, дернул плечом, по лицу судорогой прошла нервная усмешка: «Это, скорее, вы — оборотни. Вроде и в человечьем обличье, а как нелюди — зверье невинное губите. И Ирину мою, чистую душу, убили». В его голосе не было злости, а только горечь и усталость. «Мы с волками, по крайней мере, по лесам не мотаемся, — усмехнулся, как бы оправдываясь, Проницалов и распорядился: — Наручники сними с него, капитан, и пока свободен. Мы с ним тут каляк задвинем». Когда остались с оборотнем с глазу на глаз, он налил в крышку от фляжки коньяка, выпил и представился, сделав ударение на «по особо важным». Дружелюбно предложил: «Ну, садись, рассказывай. Коньяку, может, примешь?» Тот сел на стул, растирая запястья и распространяя резкий запах, похожий на запах псины, отрицательно помотал головой: «Не, я от спиртного отвык. А рассказать… рассказать-то надо, наверное…» Полковник сунул руку в карман куртки, включил диктофон. Оборотень умолк на мгновение, собираясь с мыслями, и начал: «Я биофак МГУ закончил по закрытой специальности и получил распределение в один институт в Подмосковье. Вообще-то, я с детства зверье без памяти любил, вечно дома у меня и кошки, и собаки. И жалел — беззащитные они. Ну, а потом в МГУ… Знаете, как там: парень с периферии, без протекции, а на плаву держаться надо. Я после армии, партийный, и стал по этой линии двигаться. И в учебе многим фору давал. Мечта была — в большой хороший зоопарк распределиться. Но жизнь по-своему распорядилась. В конце четвертого курса родилась дочка — сразу после свадьбы. Женился я по великой любви. На красоту позарился. Красивая была, но безбашенная — глаз за ней да глаз. Ну, и как семью кормить? По ночам подрабатывать? Подрабатывал. А на пятом курсе подошел ко мне известный профессор один, предложил тему. С перспективой — с прицелом на кандидатскую. Тема закрытая — животные как носители биологического оружия». Проницалов, склонив голову, слушал зоолога терпеливо, но без интереса. Не было в этом деле для него ни славы, ни выгоды, а только одна иррациональная муть. Ну, вот, разве что начальнику службу сослужить, а так… Но оборотню, судя по всему, внимание полковника не требовалось. Он хотел выговориться — раз и навсегда. И, глядя в никуда, горячечно, с обидой и горьким недоумением исповедывался в трагедии своей. Как работал в закрытом институте — офицер и кандидат наук. Как жизнь сначала устроилась, а потом — неудержимо под гору сорвалась: грянула перестройка, в институт пацаны привалили, все обналичили, кадры сократили. «И вот я капитан запаса, кандидат наук и — свободный студент». Как запила и пустилась во все тяжкие жена-красавица: «Пьяная баба — жена чужая». Как дочь-подросток, на мамашу глядя, не в ту сторону загуливать пошла, разругалась с пьяной матерью, потом разошлась с верным парнем от того, что оказались они по разные стороны каких-то придуманных баррикад — она была «фа», а он «антифа» («ну что за бред, а?») — и ушла из дому. Как уехали они с горя в заповедник, где приятель жениной подруги («кришнаизмом вместе занимались») работал директором — «мужик, вроде, из себя не видный, даже плюгавый, плешивый такой, но в обхождении крут — сразу к себе располагает и мозги запудривает от и до. Голос мягкий, ненавязчивый — а убеждает, как в кокон заматывает. Сам тоже с МГУ-шного биофака, постарше на несколько лет». Потом рассказывал, как узнал про кабанью ферму, которую

Продолжение на стр. 7

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

ЛЕОНИД СКЛЯДНЕВ
НА ПОЧВЕ РЕВНОСТИ
(рассказ)

Окончание. Начало на стр. 6

держали вроде как для прокорма волков, а на самом деле мясом кабаньим торговали, а на волков списывали. Как по поручению директора поехал в лес волков подсчитывать и встретил там знакомую стаю. На этом месте Проницалов поднял голову: «Как это знакомую?» Зоолог пояснил: «Когда в институте работал, профессор попросил меня другому профессору помочь. У того тоже тема закрытая — хотели волков к военному делу пристегнуть. Вроде психологической атаки такой — чтобы панику в среде противника сеять. Прикормили несколько зверюг в том самом заповеднике и обучали всяким хитростям: как от выстрелов не шарахаться, как от вертолета зимой в лесу прятаться. До чего они умные — на лету схватывают. Куда собакам до них! У меня там даже один любимый был — двухлетка по кличке Хмурый. Огромный волчище. А потом, когда институт сворачивали, у того профессора инфаркт случился. А волки в лес убежали. И вот Хмурого-то я и встретил. И он меня узнал, и подошел». Проницалов, теряя ощущение реальности, слушал откровения о том, как зоолог, расчувствовавшись, целовал Хмурого в морду и жаловался зверю на жизнь. Полковник то безоговорочно верил в эту сказочную жуть, и тогда ему становилось непривычно страшно. То вдруг, очнувшись от наваждения, злобно скрипел зубами: «Шиза он натуральная, зоолог этот». Он не любил всяческой романтики, и считал, что от нее до самого вредного, как он выражался, «умоблудия» один шаг. Исповедь оборотня подходила к страшному концу. Устраивал директор в помещении клуба какие-то бдения восточные. И жену зоолога туда зазвал. Заподозрив в этих бдениях неладное, зоолог поехал в ближайшую церковь поговорить со священником. «И в церкви-то до того был — по пальцам сосчитать. А к кому еще податься?» Оказалось, что священник в курсе этих темных дел, пытался жаловаться и в епархию, и даже в органы, да все без толку. Говорит, хорошо директор ваш сидит — все у него схвачено, женской плотью да мясом кабаньим все купил. У него и в Москве квартира огромная — там оргии устраивает под видом кришнаизма, ну и крутых всяких приглашает. То есть, говорит, поймите, я не против кришнаизма как такового. И в нем есть свои правда и откровение. Но злые люди и откровение во зло обращают, на службу своей похоти. Это, говорит, знак последних времен. И то, что волки добрее людей стали, так что человеку с волками уютнее, чем с людьми — и это все о конце времен свидетельствует. Да и вообще, говорит, посмотрите, что вокруг творится: пришла пора миру сему пасть. И тот, кто падение это приблизит — тому сторицей в вечной жизни воздастся. Говорит — а у самого глаза огнем горят. И меня он этим огнем воспламенил. Зоолог шумно вздохнул и скрипнул зубами. «Не воспламенил, а спалил дотла этой романтикой апокалиптической, — нравоучительно поправил его полковник. — Вот ты и учинил натуральный конец света!» «Да, я как в горячке какой-то от священника вернулся, — подхватил зоолог. — Побежал в клуб. Там сторож в дымину пьяный с ружьем, на дороге встал, не пускает, бормочет, ты им там мантру испортишь. Ну, я ружье вырвал и прикладом в морду его пьяную — он так в сугроб и спикировал. Карманы у него обшарил, патроны, какие были, взял. Подбегаю — окна все занавешены, только слышно поют внутри: «Харе Кришна! Харе Кришна!» Ну, я нашел окно, где занавески разошлись, заглядываю, а там уж все в полном разгаре. Бабы все в белых рубахах с задранными подолами скачут, и моя среди них, и эти два кобеля тоже. И друг-то директорский мою прихватил и уже буквой «г» ставит. Ну, мне кровь от этой картиночки в голову ударила. Вышиб я окно прикладом — планом так и обдало — и вальнул навскидку дуплетом… Вопли, понятно, кровища. Я приглядываться не стал, перезарядил и еще вальнул. Ружье бросил. Куда, думаю? Понятно, куда: одна дорога — в лес, к волкам. Вдруг сзади слышу шаги — нагоняет меня кто-то. Оборачиваюсь — а это девка немая одна из конторы. Бежит, руками машет, вроде как просит подождать. Я встал. Она подбегает и чисто так, не заикаясь, выдает: «Спасение миру! Замочил ты главного гада! Спаситель мира ты. И мой спаситель — речь мне человеческую вернул. И я навеки с тобой: куда ты — туда и я». «Пошли, — говорю, — в лес». Проницалов покачал головой и подумал, что, может, и по справедливости зоолог ворюгу-директора и непутевую супругу замочил, но сам он никогда такой воли чувствам бы не дал. Как можно! Ну, подумаешь, баба налево пошла — такая их порода, и веры им нет. Ради этого собственную жизнь, что ли, под откос пускать? Он сам был на красавице женат. И когда у нее с большим начальником роман вышел, психанул и тоже хотел выследить сладкую парочку да обоих и пристрелить. Но переломил себя, а потому в гору пошел и вместо того большого начальника стал. А красавица? Вон она дома у него сидит — старая и никому не нужная. А он, хоть и в годах, еще ого-го, и топчет, какую захочет. С его-то возможностями! Так оно на этом свете — все по уму должно быть, а не по мимолетному чувству. И он так и сказал оборотню: «А вот если бы сдержал себя, так и жил бы себе сейчас поживал со своими волками да с Ириной». Зоолог странно взглянул на Проницалова и задумчиво помотал головой: «Нет, вы не правы. Я мир от заразы очистил, гада замочил и Ирине дар речи вернул. Потому она со мной и пошла. А если только рассуждать, так ничего и не сдвинется в мире — как было зло, так и будет. Знаете, один философ русский сказал: "Мир не есть мысль, как думают философы. Мир есть страсть. Охлаждение страсти дает обыденность". То есть, понимаете, без огня, без страсти — никакого движения в мире быть не может, а только — небытие обыденности». Полковник поморщился: «Мир — это порядок. А порядок сила устанавливает, умная сила. А ты философов долбанутых начитался, и сам себя в тюрьму загнал. И там тебе и место, потому что ты порядок ломаешь, и жизнь невозможной делаешь». Оборотень снова помотал головой: «Какой же это порядок? Вы вокруг себя взгляните. Говорят, человек человеку — волк. Да кабы так! Это у волков — цивилизация. А у вас…» Он безнадежно махнул рукой, помолчал мгновение и убежденно закончил: «И священник тот прав насчет Конца Времен. Я верю, что еще придут — те, которых вы безумцами, вроде меня, считаете, и весь ваш порядок перевернут, всю неправду вашу». Проницалов усмехнулся: «Для того такие, как я, поставлены, чтобы такие, как ты, порядок не переворачивали». Светлые глаза оборотня вспыхнули безумным злорадством: «Противоречие в определении — этот порядок ваш, потому как полон зла. А зло, как известно, иррационально, бессмысленно, а поэтому непредсказуемо, и как дубинка сказочная, против творящего его оборачивается. И вы сами себя в этом порядке вашем за бабло да за баб перегрызете». Зоолог сейчас был похож на средней руки полоумного диссидента. Таких в начале следственной карьеры Проницалов упрятывал в закрытые психушки и подумал, что, пожалуй, можно будет и что-нибудь политическое сшить, типа, пагубное влияние Болотной и т. п. Да и священника того привлечь, чтобы смуту не сеял. Пусть в Моссовете порадуются. Он крикнул капитана, и оборотня увели. Можно было вернуться к генеральскому делу.

На рассвете Проницалов возвращался в капитанском «уазике» в столицу. Хотел с утра тряхануть сидевшего в Лефортово Баблова. Задрожал мобильник в кармане. Удивился: «Кто это в такую рань?» Женский голос был слабый, просящий: «Это Анастасия Баблова. Простите, что так рано. Я повестку получила на сегодня, на 12 часов. Но… у меня к вам просьба огромная. Знаете, Лубянка… Страшно так. И я подумала, может быть, мы могли бы в другом месте встретиться. Если можно, конечно…» Проницалов с трудом подавил плотоядную ухмылку: «Да, можно. Скажите, где вы находитесь, и я вас через полтора часа заберу». На Лубянке, не поднимаясь в кабинет, он взял со стоянки положенный ему по службе джипарь и, как был в полевом камуфляже, поехал на дальнюю станцию метро — за Анастасией Бабловой. Шевельнулось было в нем что-то, похожее на угрызение совести: «Это же, как ни крути, взятка, Проницалов». Но он заглушил в себе этот слабый голос.

Ближе к вечеру защитник по судейской бумаге освободил генерала Баблова из Лефортова, но отвез не домой, а на одну свою квартиру, записанную на старуху-мать — на всякий случай. «Сидите здесь пока, чтобы никто не знал, где вы. А утром мы с Анастасией все, что запланировано, провернем и к встрече со следователем будем во всеоружии. Не верю, что он устоит. Победа будет за нами». И заразил генерала своим оптимизмом, так что тот какое-то время думал, что и вправду все может устроиться. Выпил коньяка из адвокатских запасов и лег спать. Забылся дремотой. А под утро проснулся и как бы прозрел. Что-то почти человеческое пробудилось в окаменевшем от бешеного бабла сердце: «Судья Дышлов, тварь толстомордая, лимон зеленых в карман положил да с Настюхой моей ночь напролет от и до поигрался. А все беды — от баб. Со времен Адама. Адам первый на бабу повелся — и все за ним. Вон она — от одного остыть не успела, а уж под другого стелется. Сука! И после такого с ней жить? А иди разведись — столько знает. Хотя разве в этом проблема? С человеком всякое случается — на голову что-то падает, тормоза у машины отказывают… Ах, да опять все не то. А — зачем оно? Зачем?! Вся эта бредовая операция по моему спасению. Это защитничек, чтобы получить еще миллион-другой, накручивает, сладко и нагло лжет про какие-то возможности. Какие, черт побери?! Ведь я не у Проницалова под колпаком — у самого Президента. Кого ловить? Что ждет меня? После уважения и славы — всероссийский позор, после безнаказанной свободы — зона, после непредставимой роскоши — нищенство. Я пропал. А эта сладкая блядь устроится еще раз — ей не впервой. Вон судье дала, как ничего. Ради мужнина спасения, вроде бы. Да ведь сам послал. Защитничек надоумил. Дышлова-то, поди, и след в России простыл. Судья не дурак — понимает, что ему тут капец. А я?..» Мрачная отчаянная злоба овладевала им. Он оделся, вышел на улицу, остановил такси. Заскочил в пустую квартиру на Кутузовском (Анастасия ночевала у матери), достал из тайника пистолет, вернулся к таксисту и велел ехать в недалекий дачный поселок — по ловко вызнанному им у защитника адресу.

Анастасия Баблова легко впорхнула в джипарь. Огромные зеленые глаза — томно-беспомощные, просящие. Залепетала: «Только ради Бога не подумайте чего… Мне страшно просто. Ведь я, верите ли, не знала ничего, не думала совсем, откуда богатство это проклятое. Я все, все, что знаю, как на духу вам расскажу. Только помогите мне, прошу вас». Она была неотразимо хороша, и Проницалов тихо благодушно проурчал: «Ну, что вы, голубушка, успокойтесь. Для того я и здесь, чтобы вам помочь. Мы сейчас на дачку одну поедем и с глазу на глаз обо всем поговорим».

Зимний дачный поселок был пуст. Только из далекой трубы поднимался к низкому серому небу, растворяясь в нем, дым. Джипарь остановился прямо напротив дачи. Анастасия выпорхнула на снег. Проницалов отпер калитку, легко за талию направил гостью впереди себя по расчищенной дорожке к дому. Черный драп хорошо пошитого пальто эффектно облегал ее стройную спину и бедра, темно-каштановые волосы мягкой волной падали из-под пыжиковой шапки на черно-бурый мех воротника. Он сладострастно залюбовался ею, представил, как, крепко взяв за грудь, прижмет к себе, чувствуя упругий жар ягодиц.

Генерал Баблов вышел им навстречу из-за дома в синем лыжном костюме и шерстяной шапочке и вскинул пистолет. Проницалов скорее удивился, чем испугался. Правой рукой выхватывая из-под куртки наградной «глок», левой он прижал Анастасию к себе, крепко схватив за грудь и чувствуя сквозь драп упругость ягодиц. Баблов не ожидал, что ревность может быть так сильна. Он обезумел, увидев эту облапившую грудь его жены полковничью руку. И не страх померещился ему в ее помутившихся обморочных очах, а истома страсти. Не владея собой, он нажал на спусковой крючок. Проницалов пригнулся, на щеку ему брызнула кровь вскрикнувшей Анастасии. Он отпустил ее, и она упала на дорожку прямо перед ним. Пули, как раскаленные стальные штыри, одна за другой вонзались в него. Падая и уже умирая, он все-таки сумел выхватить «глок» и выстрелил в маячившее перед ним перекошенное пароксизмом ревности лицо Баблова.

РЕКЛАМА

Реклама в газете

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИЗВЕСТИЯ»

Вас прочтут в 75 странах мира!

Мы ждем Ваших звонков по тел.:

• (495) 978-62-75 •

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109390 г. Москва, ул. Люблинская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 7 7 0 0 7 5 3 0 0

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве — В.В.Демидов

Учетный N 9 7 1 2 0 1 0 5 8 7

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ–КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместитель главного редактора
Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместитель шеф-редактора
Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Розанова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)